

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 5 (2024)**

2024 г.

Содержание:

В сфере административно-правовых отношений4

<i>право лица на уважение личной жизни в сфере миграционных отношений</i>	4
практика Комитет ООН по правам человека.....	4
Дело <i>«Надим Хан против Канады»</i> . Соображения Комитета ООН по правам человека от 18 июля 2023 года. Сообщение № 3073/2017. Автор сообщения, гражданин Пакистана, утверждал, что отказ государства-участника предоставить ему право проживать в Канаде на постоянной основе представлял собой вмешательство в его право на уважение личной жизни. Комитет постановил, что имеющаяся информация не указывала на нарушение государством-участником статьи 17 Пакта.	4

В сфере гражданско-правовых отношений5

<i>право лица беспрепятственно придерживаться своего мнения</i>	5
практика Комитет ООН по правам человека.....	5
Дело <i>«Маркус Вильгельм против Австрии»</i> . Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3317/2019. Автор утверждал, что решения австрийских судов, согласно которым автор сообщения обязан воздерживаться от изменения логотипа компании «Зона 47» на изображение свастики, а также от ее использования и распространения в связи с компанией или соответствующей партией, а равно нести ответственность за все связанные с этим делом как уже понесенные, так и будущие издержки, представляли собой вмешательство в его право на свободное выражение мнения. Комитет решил, что представленные факты не свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.	6

<i>право лица на достаточное жилище</i>	9
практика Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам	9
Дело <i>«Сара Васкес Геррейро против Испании»</i> . Соображения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам от 9 октября 2023 года. Сообщение № 70/2018. Автор сообщения, подданная Королевства Испании, от своего имени и от имени своих несовершеннолетних детей утверждала, что выселение из жилища, в котором они проживали на тот момент, нарушило ее права и права ее детей в соответствии со статьей 11 Пакта, поскольку у нее не было адекватного альтернативного жилища. Комитет установил, что государство-участник нарушило право автора и ее детей, закрепленное в положениях Пакта, а также статью 5 Факультативного протокола (принятие временных меры защиты).	9

<i>защита прав несовершеннолетних</i>	13
практика Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам	13
См. вышеприведенное дело <i>«Сара Васкес Геррейро против Испании»</i> . Соображения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам от 9 октября 2023 года. Сообщение № 70/2018.....	13

В сфере гражданско-процессуальных отношений13

<i>об исчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты в рамках гражданского судопроизводства перед обращением в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека</i>	13
---	----

практика Комитет ООН по правам человека.....	13
Дело « <i>В.Г. против Российской Федерации</i> ». Решение Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2023 года. Сообщение № 2824/2016. Сообщение признано неприемлемым ввиду неисчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты в рамках гражданского судопроизводства.....	13

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

В сфере административно-правовых отношений

право лица на уважение личной жизни в сфере миграционных отношений

практика Комитет ООН по правам человека²

Дело *«Надим Хан против Канады»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 18 июля 2023 года. Сообщение № 3073/2017. Автор сообщения, гражданин Пакистана, утверждал, что отказ государства-участника предоставить ему право проживать в Канаде на постоянной основе представлял собой вмешательство в его право на уважение личной жизни. Комитет постановил, что имеющаяся информация не указывала на нарушение государством-участником статьи 17 Пакта.

Правовые позиции Комитета: в Пакте не признается право иностранцев на въезд или проживание на территории какого-либо государства-участника и что государство в принципе имеет полное право решать, кого оно готово принять на своей территории. Однако в

¹ В рамках настоящего обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

² Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

определенных случаях иностранец может пользоваться защитой Пакта даже в отношении въезда и проживания, например, в случае возникновения соображений недопущения дискриминации, запрещения негуманного обращения и недопущения вмешательства в семейную жизнь (пункт 10.3 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: необходимо было установить, являлся ли отказ в удовлетворении ходатайства автора о предоставлении ему постоянного вида на жительство посягательством на его право на уважение семейной жизни по смыслу статьи 17 Пакта. В данном случае Комитет отметил, что автор проживал в Канаде с 1997 года; в 1999 году ему был предоставлен статус беженца. Он сообщил, что государство-участник не намерено высылать автора в Исламскую Республику Пакистан и не предприняло для этого никаких шагов.... Комитет установил, что, судя по имеющейся в деле информации, автору удастся сохранять прочные связи со своей сестрой, шурином и племянницами, которые живут в Канаде.... Автору также удалось наладить социальные, экономические и эмоциональные связи, включая двухлетние романтические отношения с канадской женщиной. Хотя автор утверждал, что сталкивается с трудностями в поддержании долгосрочных отношений и создании собственной семьи, Комитет заметил, что он не представил достаточной информации, кроме общих заявлений, чтобы предположить, что это само по себе являлось следствием его статуса проживания. Что касалось предполагаемой невозможности автора посещать свою мать, то Комитет подчеркнул, что автор не представил конкретной информации, указывающей на то, каким образом государство-участник препятствовало его возможности поддерживать семейные связи с матерью. В свете всех этих обстоятельств Комитет не смог сделать вывод о том, что отказ государства-участника в предоставлении автору постоянного вида на жительство являлся произвольным вмешательством в его семейную жизнь по смыслу пункта 1 статьи 17 Пакта (пункт 10.3 Соображений).

Выводы Комитета: представленная информация не свидетельствовала о нарушении государством-участником статьи 17 Пакта (пункт 11 Соображений).

В сфере гражданско-правовых отношений

право лица беспрепятственно придерживаться своего мнения

практика Комитет ООН по правам человека

Дело *«Маркус Вильгельм против Австрии»*. Соображения Комитета ООН по правам человека от 23 октября 2023 года. Сообщение № 3317/2019. Автор утверждал, что решения австрийских судов, согласно которым автор сообщения обязан воздерживаться от изменения логотипа компании «Зона 47»³ на изображение свастики, а также от ее использования и распространения в связи с компанией или соответствующей партией, а равно нести ответственность за все связанные с этим делом как уже понесенные, так и будущие издержки, представляли собой вмешательство в его право на свободное выражение мнения⁴. Комитет решил, что представленные факты не свидетельствовали о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

Правовые позиции Комитета: свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что они имеют ключевое значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) или здоровья или нравственности населения. Все ограничения, налагаемые на свободу выражения мнений, должны быть предусмотрены законом. Они могут быть наложены только на основаниях, изложенных в подпунктах 3 а) и б) статьи 19 Пакта, и должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности (пункт 9.3 Соображений).

Свободная, не подлежащая цензуре и ограничениям пресса, или другие средства информации в любом обществе являются важным элементом обеспечения свободы мнений и их выражения, а также реализации других предусмотренных Пактом прав. Она является одним из краеугольных камней демократического общества. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которая могла бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них

³ Указанная компания являлась истцом по делу.

⁴ Как усматривалось из текста Соображений, 28 марта 2013 года автор на своем сайте опубликовал статью под названием «Съезд Австрийской народной партии (АНП) в правильном месте». В статье сообщалось о запланированном на 6 апреля 2013 года мероприятии, посвященном началу предвыборной кампании Тирольской народной партии и ее съезду. Это мероприятие должно было состояться в здании компании с ограниченной ответственностью «Зона 47», управляющей центром проведения мероприятий в Тироле. В своей статье автор утверждал, что финансирование проведения съезда в данном месте в значительной степени покрывалось за счет средств налогоплательщиков и сообщил, что директор компании являлся другом губернатора Тироля, который одновременно являлся председателем указанной партии. Кроме того, автор сообщил, что компания «Зона 47» ранее занималась организацией концертов рок-группы «Фрай.Вильд», которая, по его словам, придерживалась правой неонацистской идеологии. Автор проиллюстрировал свою статью логотипом компании «Зона 47», на котором число «47» было изменено на свастику.

общественность. Кроме того, журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе профессиональные штатные репортеры и аналитики, блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, сети «Интернет» или где-либо еще (пункт 9.4 Соображений).

Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности, путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой (пункт 9.6 Соображений).

В условиях публичных дебатов, касающихся публичных деятелей из сферы политики и государственных учреждений, ценность, которую Пакт придает свободному выражению мнений, особенно высока. Таким образом, одного лишь факта того, что формы выражения мнений оскорбляют какого-либо общественного деятеля, недостаточно для того, чтобы обосновать установление наказаний (пункт 9.8 Соображений).

Хотя журналисты и общественные наблюдатели... должны пользоваться широкой свободой критиковать местные власти и привлекать внимание к вопросам политической и социальной важности, такая свобода не является абсолютной (пункт 9.8 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: установлено, что решения национальных судов, предписывающие автору воздерживаться от производства, использования или распространения измененного логотипа в связи с истцами, представляли собой ограничение права автора на свободу выражения мнения, защищаемого пунктом 2 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет должен был рассмотреть вопрос о том, было ли введенное ограничение оправдано в соответствии с критериями, предусмотренными в пункте 3 статьи 19 Пакта (пункт 9.2 Соображений).

Комитет отметил, что в данном случае соответствующие положения гражданского законодательства Австрии были применены с законной целью защиты репутации или прав других лиц. Следовательно, ограничение, наложенное на автора, было предусмотрено законом. Комитет далее должен решить, было ли ограничение права автора на свободу выражения мнения, определенное законом, необходимым и соразмерным (пункт 9.5 Соображений).

Для защиты репутации истцов автору было предписано удалить измененный логотип со своего веб-сайта и воздерживаться от его использования и распространения в будущем (пункт 9.6 Соображений).

Что касается характера угрозы, то автор подтвердил, что, изменив логотип с использованием свастики, он хотел выразить оценочное суждение, критикуя идеологическую близость компании «Зона 47» и Тирольской народной партии к неонацистской рок-группе. Однако Комитет не смог игнорировать исторический и социальный контекст, в котором было сделано подобное заявление. Как символ, широко ассоциирующийся с нацизмом,

свастика считается оскорбительной и крайне неуместной в большинстве контекстов, особенно в государстве-участнике.... Комитет признал, что сравнение истцов с нацистами в форме использования свастики, подразумевающее их идеологическую связь с нацизмом и неонацистской рок-группой, было воспринято австрийскими национальными судами как грубое оскорбление и представляло собой реальную угрозу для репутации компании и политической партии (пункт 9.7 Соображений).

Национальные суды признали и приняли во внимание более высокую степень терпимости, применимую как к партии как политическому субъекту, так и к компании как юридическому лицу.... [X]отя в тексте статьи и поднимаются важные вопросы, относящиеся к коррупции, в нем не содержались подтверждения жестких обвинений в причастности истцов к правой идеологии, которые подразумевают использование свастики, использованной в статье в качестве иллюстрации. Комитет счел, что заявление автора затронуло принцип уважения прав и репутации других лиц, а именно политической партии и компании. Кроме того, учитывая отсутствие прочной фактической основы и серьезность сравнения, подразумеваемого измененным логотипом, решение национальных судов о наложении ограничений на право автора на свободу выражения мнения являлось необходимым и соответствовало подпункту 3 b) статьи 19 (пункт 9.8 Соображений).

Комитет указал, что это ограничение носило не уголовный, а гражданский характер, оно было применено в рамках гражданского иска о клевете и сформулировано в точной и ограниченной форме, которая не повлекла за собой никаких личных последствий для автора, за исключением всех связанных с ним понесенных и будущих издержек. Более того, суды не вынесли постановление удалить статью, которая по-прежнему доступна на сайте автора. Соответственно, автор не был лишен возможности выразить свое мнение о партии или компании каким-либо другим способом, кроме изображений, содержащих нацистскую символику. Принимая во внимание вышеизложенные выводы, Комитет установил, что государство-участник представило существенные и достаточные причины и убедительно обосновало соразмерность и необходимость конкретного ограничения в целях защиты репутации или прав других лиц (пункт 9.9 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты не свидетельствовали о нарушении прав автора (пункт 10 Соображений).

право лица на достаточное жилище

практика Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам⁵

Дело *«Сара Васкес Геррейро против Испании»*. Соображения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам от 9 октября 2023 года. Сообщение № 70/2018. Автор сообщения, подданная Королевства Испании, от своего имени и от имени своих несовершеннолетних детей утверждала, что выселение из жилища, в котором они проживали на тот момент, нарушило ее права и права ее детей в соответствии со статьей 11 Пакта, поскольку у нее не было адекватного альтернативного жилища. Комитет установил, что государство-участник нарушило право автора и ее детей, закрепленное в положениях Пакта, а также статью 5 Факультативного протокола (принятие временных меры защиты).

Правовые позиции Комитета:

правовая защита от принудительных выселений

Право человека на достаточное жилище имеет решающее значение для пользования экономическими, социальными, культурными и экологическими правами и другими гражданскими и политическими правами. Право на жилище должно быть гарантировано каждому, независимо от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам, и государства-участники должны предпринимать все необходимые меры для всемерной реализации этого права в максимальном объеме имеющихся у них ресурсов (пункт 8.1 Соображений).

Принудительное выселение *prima facie* несовместимо с Пактом и может быть оправдано только в самых исключительных обстоятельствах. Соответствующие компетентные органы должны обеспечивать, чтобы выселение проводилось согласно законодательству, совместимому с Пактом, и с соблюдением общих принципов целесообразности и соразмерности законной цели выселения и последствий выселения для затрагиваемых лиц. Эта обязанность вытекает из толкования обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта в сочетании со статьей 11 и согласно требованиям статьи 4, устанавливающей общие рамки допустимых ограничений в

⁵ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет) действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами - участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт). Российская Федерация в качестве государства – продолжателя Союза ССР является участником указанного международного договора. Комитет вправе принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Пакта на основании Факультативного протокола к Пакту от 10 декабря 2008 года. По состоянию на 1 октября 2024 года Российская Федерация участником этого Протокола не являлась.

отношении пользования правами в соответствии с Пактом (пункт 8.2 Соображений).

Для того чтобы выселение было допустимым, оно должно отвечать следующим требованиям.

Во-первых, ограничение права на достаточное жилище должно быть определено законом.

Во-вторых, ограничение должно способствовать «общему благосостоянию в демократическом обществе».

В-третьих, ограничение должно отвечать указанной законной цели.

В-четвертых, ограничение должно быть необходимым, в том смысле, что при наличии нескольких средств, очевидно способных достичь преследуемой цели, должно быть выбрано средство, наименее ограничивающее право.

Наконец, в-пятых, положительные результаты, достигаемые ограничением, способствующим общему благосостоянию, должны перевешивать его воздействие на пользование ограничиваемым правом. Чем серьезнее ограничение воздействует на права, защищаемые Пактом, тем больше внимания следует уделять обоснованию такого ограничения. Наличие другого достаточного жилища, личные обстоятельства жильцов и членов их семей, а также их сотрудничество с властями в поиске подходящего для них жилья также являются важнейшими факторами, которые необходимо учитывать при анализе ситуации. Также в обязательном порядке необходимо проводить различие между выселением из недвижимости, принадлежащей частным лицам, которым соответствующая собственность необходима для использования в качестве жилья или для получения средств к существованию, и выселением из недвижимости, принадлежащей финансовым или любым другим структурам (пункт 8.3 Соображений).

Анализ соразмерности применяемой меры должен проводиться судебным или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным выносить постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты. Этот орган должен установить, соответствует ли выселение положениям Пакта, включая изложенные выше элементы критерия соразмерности, предусмотренные в статье 4 Пакта. Вывод о том, что выселение не является разумной мерой в тот или иной конкретный момент, необязательно означает, что постановление о выселении жильцов не может быть вынесено. Тем не менее принципы целесообразности и соразмерности могут потребовать, чтобы исполнение постановления о выселении было приостановлено или отложено, чтобы выселяемые не оказались в ситуации бедности или нарушения других прав, закрепленных в Пакте. Вынесение постановления о выселении также может обуславливаться другими факторами, такими как предписание административным властям принять меры по оказанию помощи жильцам для смягчения последствий их выселения (пункт 8.4 Соображений).

В рамках процедур выселения должны также применяться следующие процедурные аспекты защиты:

а) возможность проведения реальных консультаций с затрагиваемыми лицами по поводу имеющихся альтернативных вариантов жилья, а в случае отсутствия приемлемых альтернативных вариантов из-за отсутствия собственных ресурсов – предписание административным властям представить имеющиеся варианты, чтобы выселение не привело к бездомности;

б) надлежащее и обоснованное уведомление всех затрагиваемых лиц до установленной даты выселения;

с) информирование в разумные сроки всех заинтересованных лиц о планируемых выселениях и, когда это применимо, об альтернативной цели, в которой будет использоваться земля или жилище;

д) присутствие государственных должностных лиц или их представителей в момент выселения, особенно если оно касается группы лиц;

е) надлежащее удостоверение личности всех лиц, производящих выселение;

ф) недопустимость проведения выселений в условиях плохой погоды или в ночное время, если только на это не получено согласие выселяемых лиц;

г) обеспечение средств правовой защиты для оспаривания выселения; и

h) предоставление возможности правовой помощи нуждающимся в ней лицам, чтобы они могли добиваться в судебном порядке восстановления своих прав (пункт 8.6 Соображений).

Обязанность государства предоставлять альтернативное жилье в случае нуждаемости

Альтернативное жилище должно быть достаточным. Хотя достаточность определяется отчасти социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и иными факторами, Комитет считает, что тем не менее можно определить некоторые аспекты этого права, которые должны приниматься во внимание для этой цели в каком-либо конкретном контексте. Они включают

правовую защиту проживания;

наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры;

доступность с точки зрения расходов;

пригодность для проживания;

доступность;

географическое расположение в здоровой и благоприятной среде, обеспечивающей доступ к государственным и социальным услугам (образование, трудоустройство, здравоохранение и транспорт),

а также культурную приемлемость, то есть благожелательность к культурной самобытности и разнообразию (пункт 9.3 Соображений).

Принятие временных мер согласно статье 5 Факультативного протокола необходимо для выполнения функции, возложенной на Комитет в

соответствии с Протоколом, поскольку смысл временных мер заключается, в частности, в сохранении целостности процесса, обеспечивая тем самым эффективность механизма защиты закрепленных в Пакте прав в тех случаях, когда существует опасность причинения непоправимого ущерба. Непринятие таких временных мер несовместимо с обязательством добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуального сообщения согласно Факультативному протоколу и не позволяет Комитету предоставлять эффективные средства правовой защиты лицам, утверждающим, что они пострадали вследствие нарушения Пакта (пункт 13.2 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: сочтено, что отсутствие надлежащей оценки соразмерности представляло собой нарушение государством-участником права автора и ее детей на жилище в соответствии со статьей 11 Пакта (пункт 10.7 Соображений).

Комитет установил, что подлинных консультаций с заинтересованными лицами не проводилось. Несмотря на то, что автор обращалась в различные административные учреждения и обжаловала постановления о выселении в судебном порядке, не было никаких свидетельств проведения эффективных консультаций в рамках судебного процесса для рассмотрения вариантов, альтернативных выселению (пункт 11.3 Соображений).

Согласно принципу растущей автономности дети должны были быть заслушаны в ходе разбирательства, что в данном случае не произошло. Суды не приняли во внимание, что автор – женщина, мать и глава семьи с двумя детьми, находящаяся в тяжелом материальном положении, и не рассмотрели возможные несоразмерные последствия выселения для нее и ее детей вследствие дискриминации, которой подвергаются женщины, отсутствия равных возможностей для доступа к достаточному жилищу и занятости, а также непропорционально большей, чем у мужчин, доли обязанностей по уходу, которые выполняют женщины (пункт 12.3 Соображений).

Комитет отметил, что 25 июня 2019 года автор и ее дети были выселены, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер и без предоставления достаточного альтернативного жилища с проведением предварительных консультаций (пункт 13.3 Соображений).

В отсутствие объяснения государством-участником причин, по которым оно не обеспечило соблюдения временных мер, Комитет заявил, что с учетом обстоятельств данного дела государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола (пункт 13.4 Соображений).

Выводы Комитета: выселение автора и ее детей в отсутствие надлежащей оценки соразмерности судебными органами, включая рассмотрение возможных несоразмерных последствий выселения для автора и ее семьи с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также без соблюдения процессуальных гарантий в виде адекватных и подлинных консультаций и права детей быть заслушанными, представляло собой нарушение права на достаточное жилище (пункт 14.1 Соображений).

защита прав несовершеннолетних

практика Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам

См. вышеприведенное дело *«Сара Васкес Геррейро против Испании»*. Сообщения Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам от 9 октября 2023 года. Сообщение № 70/2018.

В сфере гражданско-процессуальных отношений

об исчерпании заявителем внутренних средств правовой защиты в рамках гражданского судопроизводства перед обращением в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека

практика Комитет ООН по правам человека

Дело *«В.Г. против Российской Федерации»*. Решение Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2023 года. Сообщение № 2824/2016. Сообщение признано неприемлемым ввиду неисчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты в рамках гражданского судопроизводства.

Правовые позиции Комитета: задача требования об исчерпании средств правовой защиты, содержащегося в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, заключается в предоставлении самому государству-участнику возможности устранить нарушение, от которого пострадало то или иное лицо.... Автор должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в данном конкретном случае и фактически доступны автору. Заявители должны проявлять должную осмотрительность при поиске доступных средств правовой защиты, простые сомнения или предположения в отношении их эффективности не освобождают авторов от необходимости их исчерпания. В ситуациях, когда государство-участник ограничивает право на обжалование определенными процессуальными требованиями, такими как временные ограничения или другие технические требования, автор должен выполнить эти требования, прежде чем можно будет говорить о том, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты (пункт 8.6 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: государство-участник оспаривало приемлемость данного сообщения на основании неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты. В частности, государство-участник утверждало, что автор не обратился в Верховный Суд Российской Федерации в рамках процедуры кассационного обжалования, предусмотренной Гражданским процессуальным кодексом

Российской Федерации с поправками, внесенными Федеральным законом № 353-ФЗ (который вступил в силу 1 января 2012 года), которая является эффективным внутренним средством правовой защиты по гражданским делам... Комитет принял к сведению ссылку государства-участника на решение Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2015 года по делу *Абрамян и другие против России* (пункт 8.3 Решения).

Комитет заявил, насколько это релевантно с учетом обстоятельств настоящего дела, что Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с поправками, внесенными Федеральным законом № 353-ФЗ, действовавший в рассматриваемое время, ввел новую систему пересмотра решений, принятых судами общей юрисдикции по гражданским делам, включающую обжалование в рамках апелляционного и кассационного производства и пересмотр в порядке надзора. Что касается кассационного производства – пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, в связи с нарушениями норма права, – то измененные положения предусматривали два последовательных уровня кассационного обжалования. В частности, кассационная жалоба может быть подана сначала в президиум областного суда, а затем в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации... Вопрос о приемлемости кассационной жалобы рассматривался судьей единолично в установленные сроки. По результатам рассмотрения дела судья единолично должен был принять решение – либо отказать в удовлетворении кассационной жалобы в связи с отсутствием оснований для пересмотра судебного решения в кассационном порядке, либо передать ее для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции... Судебные решения могли быть обжалованы в рамках кассационного производства в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу... Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 11 декабря 2012 года... разъяснил, что шестимесячный срок един для обжалования судебных постановлений в кассационном порядке на обоих уровнях кассационного производства; этот срок начинает исчисляться на следующий день после принятия апелляционного определения по делу, при этом время, затраченное судами на рассмотрение кассационных жалоб, не должно учитываться при исчислении шестимесячного срока (пункт 8.4 Решения).

Комитет подчеркнул, что оспариваемое решение суда первой инстанции по делу автора было оставлено в силе судом апелляционной инстанции 10 декабря 2014 года и вступило в законную силу в тот же день, что послужило началом отсчета шестимесячного срока для подачи кассационной жалобы. 8 апреля 2015 года автор подал кассационную жалобу на региональном уровне – в президиум Московского городского суда. Кассационная жалоба была единолично отклонена одним из судей суда 2 июня 2015 года. Как утверждал автор и что не оспаривало государство-участник, определение судьи от 2 июня 2015 года было получено автором 11 июня 2015 года. В сообщении, представленном

Комитету, автор утверждал, что, поскольку решение было получено в последний день шестимесячного срока то, у него не было времени на подачу кассационной жалобы в Верховный Суд (пункт 8.5 Решения).

Комитет учел тот факт, что ранее у него уже была возможность оценить процедуру кассационного обжалования, предусмотренную Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации с поправками, внесенными Федеральным законом № 353-ФЗ, в конкретных обстоятельствах, касающихся определенной группы сообщений. Однако он отметил, что, в отличие от этих сообщений, в указанном деле, которое касается иного материально-правового вопроса, связанного с гражданским разбирательством по обвинению в диффамации, перед ним стояла задача проанализировать утверждения автора о том, что данное внутреннее средство правовой защиты не было доступно для него с учетом обстоятельств дела в связи с истечением процессуального срока, который, как утверждается, был пропущен без какой-либо вины со стороны автора (пункт 8.7 Решения).

Комитет принял к сведению доводы автора, приведенные в разъяснение того, почему он не подал кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации, а именно: а) у него не было времени на подачу жалобы в связи с получением решения судьи Московского городского суда от 2 июня 2015 года в последний день шестимесячного срока; и б) срок был пропущен из-за затянутого рассмотрения его дела в судах апелляционной и кассационной инстанций. Комитет отметил, что время, затраченное судами на рассмотрение кассационных жалоб, не должно учитываться при исчислении шестимесячного срока. Поэтому он не считал эти доводы убедительным объяснением того, почему автор не подал кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации. Что касалось утверждения автора о длительном рассмотрении его дела судом апелляционной инстанции, приводимого в оправдание пропуска срока для подачи кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации, то Комитет указал, что шестимесячный срок начал исчисляться на следующий день после принятия апелляционного определения по делу автора. Таким образом, Комитет не смог принять и этот аргумент и считал его также неуместным в данном случае (пункт 8.8 Решения).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что у него была возможность подать ходатайство о восстановлении процессуального срока, однако он решил не пользоваться этой возможностью, поскольку это затянуло бы процесс по его делу на несколько лет и в любом случае было бы бесполезным (в частности, автор ссылается на предполагаемое участие высокопоставленных должностных лиц в нанесении ущерба его репутации посредством новостного сюжета, о котором идет речь, и утверждает, что простым гражданам нереально добиться правосудия в государстве-участнике, особенно в споре с федеральным телеканалом). Комитет сообщил, что эти утверждения были сформулированы в общих

выражениях и не были основаны на конкретных фактах и доказательствах (пункт 8.9 Решения).

Ссылаясь на свою предыдущую практику, согласно которой автор должен был использовать все внутренние средства правовой защиты, чтобы выполнить требование пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, если только эти средства правовой защиты представляются эффективными в конкретных обстоятельствах и фактически доступны автору, Комитет пришел к выводу, что автор не смог доказать того, что кассационная жалоба в Верховный Суд была для него недоступна. Комитету также не были представлены убедительные аргументы в обоснование утверждения о том, что данное внутреннее средство правовой защиты было бы неэффективным.

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым согласно статьям 2, 3 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола к Пакту (пункт 9 Решения).

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.